

"Нет, нет!" - воскликнул Е Синли, сбитый с толку. - Разве моя сестра не говорила, что этот ребенок был рожден Бай Мэнлуан и насильно приписан ей, что он не имеет к ней никакого отношения? А теперь что? Он был полон вопросов и не решался произнести слово, опасаясь, что скажет что-то не то и предаст свою драгоценную сестру. Если бы это был кто-то другой, он бы, конечно, не боялся. Если бы он случайно выдал свою сестру, его старший брат всегда мог бы ее вызволить. Но Гу Цзюньчжу - это совсем другое дело. С ним их босс не мог позволить себе связываться! Если бы Гу Цзюньчжу разозлился по-настоящему, он бы непременно решил разобраться с его сестрой, и братьям пришлось бы следовать за ним. Лучше перестраховаться. С этим Гу Вуе лучше не связываться! Хотя Е Синли был озорным, он понимал приоритеты и не был глупцом. В данный момент ситуация была неясна, и он знал, что говорить слишком много будет ошибкой. Поэтому он просто крепко зажал рот и решил, что говорить не будет, если только это будет абсолютно необходимо. Гу Цзюньчжу смотрел на маленького человечка в руках Е Синбей, затем опускал взгляд на парусную лодку в своей руке, потом снова поднимал его на него, как будто не мог насытиться ни одним из них. Он невольно рассмеялся и сказал: "Тебе нравится подарок, который подарил тебе папа?" "Нравится! Папа такой хороший!" - маленькая девочка улыбнулась немного застенчиво, ее длинные черные ресницы слегка дрожали, она казалась такой мягкой и милой. У Гу Чи, стоящего за спиной обаятельного Гу Цзюньчжу, замерло сердце. Как бы хотелось, чтобы такой мягкий, милый и красивый ребенок был их малышом! Он никогда в жизни не видел такого прекрасного ребенка! Гу Цзюньчжу тоже был очарован очаровательностью маленькой девочки. Под ее нерешительным взглядом он передал парусную лодку Гу Чи и протянул руки: "Дорогая, давай дядя Чи сначала позаботится о подарке, а сейчас папа обнимет маленькую девочку. Малышка, согласна?" "Ага!" - кивнула маленькая девочка, как цыпленок, клюющий зерно. Она стала еще более застенчивой, ее длинные вьющиеся ресницы нервно дрожали, маленькое личико покраснело, и она протянула свои крошечные ручки к Гу Цзюньчжу. Гу Чи чуть не задохнулся. Мама, этот малыш такой милый, я так хочу его обнять! Е Синли снова захотел провалиться сквозь землю. Братец, быстрее сюда, наша маленькая саженька вот-вот будет похищена Большой Волк! А вот на лице Е Ияна, малышка, отражалась полная удовлетворенность. Когда Гу Цзюньчжу взял ее на руки, она, видя, что он все еще улыбается и не оказывает никакого сопротивления, медленно прижалась к его груди, заботливо обняла его шею и, тихо выдохнув, прильнула щекой к его подбородку, прошептав: "Папа, ты все еще уйдешь? Ты все равно будешь выполнять эту миссию?" "Больше не уйду," - мягко погладил Гу Цзюньчжу ее пухлый маленький зад, его сердце растаяло от ее мягкого и зависимого голоса: "Папе больше не нужно выполнять какие-либо задачи. С сегодняшнего дня папа останется дома с мамой и Сяошу и никуда не уйдет." "Правда?" - неожиданно оживился маленький голосок. Она выпрямилась в руках Гу Цзюньчжу и, с удивлением и радостью, посмотрела на него. Гу Цзюньчжу заглянул ей в глаза и кивнул: "Правда!" Он никогда не видел таких красивых глаз. Чистые и ясные, как обсидиан, погруженный в воду, черный и белый цвета резко выделялись, без единого пятнышка. В этот момент эти большие темно-карие глаза смотрели на него с восхищением и обожанием, полные удивления. Гу Цзюньчжу не мог понять, почему, но вдруг непонятная эмоция охватила его всего.